

Игорь Бурдонов

ПОВОРОТ

тетрадь третья

(СТИХИ май 1983 - апрель 1985)

и вокруг них

Содержание:

Поворот — это когда человек к чему-то поворачивается лицом, а к чему-то — спиной. 3

1.	ТРАНДАГОР.....	4
2.	СОСНА КРАСНОКОЖАЯ.....	5
3.	В НЕБЕ ВАТА ГРЯЗНОВАТА.....	6
4.	ТЕОРЕМА ГЁДЕЛЯ.....	7
5.	КОГДА ЛОМАЮТ СТАРЫЙ ДОМ.....	8
6.	ЮНОСТИ БОЛЬ ЮНЬЙ БОГ СОХРАНЯЕТ ДЛЯ НАС.....	9
7.	ПЕСНЯ МНОГОЭТАЖНОГО ДОМА.....	10
8.	МАЛЬЧИК НЕ ВЕРИТ В СМЕРТЬ.....	12
9.	МОЕЙ СУДЬБЫ БОГИНЯ.....	14
10.	КАК УЛОВИТЬ НЕУЛОВИМОЕ.....	15
11.	ЧТЕНИЕ СТИХОВ.....	16
12.	ЧЕЛОВЕК УЖЕ УМЕР.....	17
13.	В СТАРИННОМ ПАРКЕ.....	18
14.	СОНЕТ С ПОСЛЕСЛОВИЕМ.....	20
15.	В СЕРЕДИНЕ ПОЛЯНЫ.....	21
16.	В АЛЛЕЯХ ПАРКА.....	22
17.	СПАДАЛИ ОДЕЯНИЯ ЛИСТВЫ.....	23
18.	НЕЗРЯЧИЙ ДОЖДЬ.....	24
19.	БРОСАНИЕ КУРИТЬ.....	25
20.	В СИРЕНЕВОМ ЛЕСУ.....	26
21.	МЕНЯЛСЯ ДЕНЬ НА НОЧЬ.....	27
22.	КОГДА ЗАКОНЧИТСЯ ДОЖДЬ.....	28
23.	ВКРУГ КРАСНОГО СОЛНЦА.....	29
24.	НОЧНОЙ ГОСТЬ.....	30
25.	ИЗ БУДУЩЕЙ ЗИМЫ ХОЛОДНЫЙ СВЕТ.....	31
26.	РОЖДЕНИЕ-ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ.....	32
27.	ЗАЧЕМ НУЖНЫ СЛОВА?.....	33
28.	НА БЛЕДНОМ НЕБЕ ПОЛ-ЛУНЫ.....	34
29.	БЕЛАЯ КОРОВА.....	35
30.	ЛУНЫ ОГРЫЗОК.....	36
31.	В АВТОБУСЕ ОКНА ПОКРЫТЫ.....	37
32.	КАК В ДЫМКЕ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА.....	38
33.	ПОЦЕЛУЙ.....	39
34.	СМЕЮСЬ НАД СОБОЙ!.....	41
	自我嘲笑!.....	42
35.	НЕВОЗМОЖНЫЕ ГОРЫ КИТАЯ.....	43
	淡墨的云烟笼罩山峦.....	44
36.	НА ПОДОКОННИКЕ В КОМНАТЕ СЫНА.....	45

Поворот — это когда человек к чему-то поворачивается лицом, а к чему-то — спиной.

В этом смысл и грусть пути.

Но поворот интересен и сам по себе:

это не точка зрения, а ее смена, не позиция — а движение.

И это движение не по инерции, какое бывает от больших удач.

Кривые тропы мучительны,

но истина как событие не рождается на ровных проспектах.

Но хотя истинны лишь перемены, сама истина — покойна, неизменное в изменении.

И не в самом повороте ищу я смысл, и приходится лишь повторить за Лао-цзы:

Если бы я владел знанием,

то шел бы по большой дороге.

Единственная вещь, которой я боюсь,

— это узкие тропинки.

Большая дорога совершенно ровна,

о народ любит тропинки.

11 января 87 года

1. ТРАНДАГОР

Членистоногий, зелёный, печальный,
к нам на планету попавший случайно,
бродит ночами
по городам
пришелец с далёкой звезды Трандагор.

По улице длинной от края до края
шагает уныло по рельсам трамвая.
Таксист полуночный, глаза протирая,
решит, что заснул за рулем.

И дальше по стенам отвесным шагает,
хвостом помогая, усами качая,
и глазом зелёным к окну приникая,
пугает совсем посторонних людей.

И дальше по крышам бетонных сараев
шагает, неслышно и грустно вздыхая,
и смотрит, и смотрит, всю ночь не мигая,
и только клешнёю глаза протирая,
на млечные дали, где тонко мерцает,
его призывая,
звезда Трандагор.

И я, как ни странно, его понимаю,
и в звёздные ночи окно открываю,
и тоже печально и тихо вздыхаю,
и тоже смотрю на звезду Трандагор.

13 мая 1983

2. СОСНА КРАСНОКОЖАЯ

Сосна краснокожая —
дерево детства.
Стрелы индейцев,
перья индейцев,
песни индейцев.
Старый винчестер —
сделан из жести.
Старый винчестер,
шпага и плащ.
Парус на ветре,
пираты на рейде.
Этих — на рею,
и — на абордаж.
Шторм в океане —
двенадцатый балл.
Нет капитана,
сломан штурвал.
Нас гонит на рифы.
Вы видите — грифы
уже приготовились
ждать на скале
сосновый кораблик.
... а руки в смоле...

13 мая 1983

3. В НЕБЕ ВАТА ГРЯЗНОВАТА

В небе вата грязновата
Самолёт бинтует рьяно
рану рваную заката
Но для жизни нет угрозы
и Земля и Небо пьяны
от весеннего наркоза

23-29 октября 1983

4. ТЕОРЕМА ГЁДЕЛЯ

Пожалуй, только в математике
себя равняем мы богам,
когда даём в аксиоматике
законы собственным мирам.

Здесь мы вольны в своих желаньях
и нам послушен матерьял.
Кладём в основу мирозданья
какой угодно идеал.

Но дальше логикой единой
идут миры своей судьбой.
Мы можем лишь следить за ними,
слегка качая головой.

И то, что было, то и будет.
Всё те же вечные черты.
Опять рождаются Иуды.
Вновь распинаются Христы.

А мы теперь уже не судьи.
Помиловать нельзя казнить.
Ведь даже маленькое чудо
весь мир должно переменить.

И стало быть в самих основах
просчёт допущен роковой.
И начинать должны мы снова,
перечеркнув весь мир рукой.

Но даже в чистой математике,
как ныне Гёдель доказал,
с любой благой аксиоматикой
нам предопределён провал.

Придёт юнец и, сморщив нос,
смахнёт бумажные цифири.
И сформулирует вопрос
неразрешимый в этом мире.

5. КОГДА ЛОМАЮТ СТАРЫЙ ДОМ

Когда ломают старый дом,
почаще думайте о нём
и, может быть, его душа
едва жива и чуть дыша
к вам не спеша
переберётся.

Ей много места ни к чему,
лишь кресло старое в углу
и, может быть, дырявый плед,
зато когда удачи нет
и вам не мил весь белый свет,
она проснётся.

Вздыхая, кашляя, кряхтя,
и вы — как малое дитя,
и снова будет возвращён
забытый старый детский сон
и мир опять заморожен
и дождь прольётся.

Когда ломают старый дом,
почаще думайте о нём...
Когда годов порвётся нить
и больше вам уже не жить,
как не кричи "Не может быть!",
вам то зачтётся.

8 ноября - 17 декабря 1983

6. ЮНОСТИ БОЛЬ ЮНЫЙ БОГ СОХРАНЯЕТ ДЛЯ НАС

Юности боль юный бог сохраняет для нас,
Пока мы в заботах свой путь по земле совершаем.
Вы знаете эти минуты, когда Провидения глас
Зовёт нас подняться.
И головы мы поднимаем.

В припадке бессонных ночей.
В предрассветную дрожь...
Это юность болит в наших душах.
Юность болит...
И мы понимаем, что многие истины — ложь.
Хотя и добыты большою ценой.

Минута проходит и к богу летит в небеса.
А мы забываемся так задержавшимся сном.
Наутро всё кажется сном.

7 марта 1984

7. ПЕСНЯ МНОГОЭТАЖНОГО ДОМА

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Из " длинных песен "

Ночью хорошо.
Жильцы возвратились в свои квартиры.
По трубам горячую воду пушу.
Свет потушу.
Пусть будет теплее, темнее и тише.
Пусть люди спят.
Настрою антенны на крыше —
ловлю сновиденья,
сплетающиеся в клубок.
Это мысли мои.

Тысячью окон гляжу на небо.
Стеной подпираю ветер.
А вверху надо мной
в доме большом
засветятся миллионы окон.
И круглый жёлтый фонарь на краю
будет гореть одиноко.
Мысли-сны не дают мне покоя.

...Бегу по мокрой траве за солнцем...
...Падаю в синюю бездну без дна...
...Кто-то кричит и кричит:
— не надо, не надо...
...Меня одевают в пёстрые одежды,
и осыпают цветами, цветами...
...И всё время проносят мимо
носилки, укрытые белой тканью...
...Рельсы и шпалы нагретые пахнут,
а поезд всё ближе и ближе,
и никак не приблизится...
...По длинному коридору иду,
и заглядываю в комнаты,
и в каждой — не я...
...Она засмеётся за спиной,

обернусь — и нет её,
обернусь — и нет её...
...Большая собака держит меня за руку,
а папа и мама боятся её...
...Где же дно?
Как же может его не быть?...
...Не надо! Не надо! Не надо!...
...Уберите носилки, пожалуйста...

К утру погаснет жёлтый фонарь,
и дом большой
скроется в синей бездне.
Мысли-сны от меня уходят.
Ветру наскучит —
свернётся у клубок у ног.
И солнечный луч
ударит в слепые окна.

7 марта 1984

8. МАЛЬЧИК НЕ ВЕРИТ В СМЕРТЬ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета»

Из " длинных песен "

Мальчик не верит в смерть.
Для него она — страшная тайна,
запретная дверь, за которой наверное
неведомый мир:
новое солнце, новое небо и новая земля,
а папа и мама, конечно, всё те же.
И бабушка — тоже. Она ведь всегда
такую была и такую останется —
бабушкой маленького мальчика.

В летних ласковых лесах
мы с бабушкой искали землянику,
и зимним вечером с вареньем пили чай,
и сказку долгую с волшебным окончаньем
читали медленно.

Юноша смерти не замечает.
Он в самом начале
большого пути,
где все ветра попутны.
А конец его в следующем веке
за облаками мечты
не виден.

И я не заметил,
как умерла моя бабушка...

А ныне, как в старой шутке:
вдруг умирают люди,
которые раньше не умирали.
Вот и не стало
самого близкого друга.
И вот уже на себя
его примеряю судьбу.

Наверное, это зрелость —
себя не считать исключением.
Наверное, ветер сменил направление —
всё чаще оглядываюсь назад.

И вижу бабушку
в ласковом летнем лесу!
Она и не знает, что я уже начал сесть.
Не замечает, что рядом меня уже нет.
И в эти минуты
уже не в пути я, а на перепутье,
и почему-то
мне кажется нужным понять:
Что же такое детство?
То, что в себе сохранил я навек?
Или то, что навек потерял?

7 марта 1984

9. МОЕЙ СУДЬБЫ БОГИНЯ

Моей судьбы богиня
меж золотых стволов
лучом и тенью
явилась и исчезла
И долго затихала её песня
в шуме леса
И долго чудилось ее движение
в порывах ветра
И долго в небо улетал
её последний взгляд

7-8 апреля 1984

10. КАК УЛОВИТЬ НЕУЛОВИМОЕ

Как уловить неуловимое
и спрятать за решётку слов
Чтоб в этой клетке стала зримою
моя печаль, моя любовь

А после
уходя с базара птичьего
вдруг до смерти
затосковать
И в кабаке — на все наличные
поэзию свершившуюся
опустошённо проклинать

7-8 апреля 1984

11. ЧТЕНИЕ СТИХОВ

Светило,
подарившее день Земле,
Уходило,
уходило на Запад за далью.
Приготовимся к ночи.
Запалим наши свечи.
Занавесим углы темнотой.
Мы с тобой.
Между нами страницы торжественных строк
А над нами не крыша,
А Небо и Бог.

8-30 апреля 1984

12. ЧЕЛОВЕК УЖЕ УМЕР

Человек уже умер
и закончился день похорон
а друзья не расходятся
В шуме их голосов
будто слышится голос его
В этом тесном кругу
будто чужды жесты его
Будто если собраться вместе
он оживёт
как оживает созвездие
в расположении звёзд

25-30 апреля 1984

13. В СТАРИННОМ ПАРКЕ

Из " длинных песен "

В старинном парке — бывшем графском саде
сегодня на рассвете старинный дуб
зелёным пальчиком касаясь
венчального наряда майской вишни
благословил её на брак
со стройным тополем затянутым во фрак
темно-зелёный

Вокруг собрались сосны-генералы
Берёзовые девушки шептались
И взвод гусар
в еловеньких с иголки мундирах
салютовал!

А в отдалении среди простых осин
и бедных ив
отвергнутый поклонник
пытался неудачно застрелиться
Но лишь попортил юную кору

По краю парка вдоль решётчатой ограды
стояли липы на часах
широкими плечами заслоняя
сей уголок
от шума длинных улиц
и тысячи стеклянных глаз
высоколобых лысых городов

Но всё напрасно!
Далёкого минувшего осколок
почти смешон
в своём торжественном цветении
и благородстве жестов и манер
в изящной грусти и тонких чувствах
внушаемых гуляющим в аллеях

И если пристальней взглядеться
вдруг обнаружатся приметы запустенья
и запах тлена
Старинный парк погружен в вечный сон
И кажется кошмарным сновиденьем
ревуший рядом с ним аттракцион

16-19 мая 1984

14. СОНЕТ С ПОСЛЕСЛОВИЕМ

У букиниста в лавке тесной,
В бумажном хламе роя ход,
Увидел я знакомый с детства
Волшебной книги переплёт.

О, как же было интересно
Её страниц следить полёт
В страну мечты и тайн чудесных,
И мысли красочных высот!

Гляжу на жёлтые листы
В невыразимом изумленьи:
Ни тайн, ни чуда, ни мечты...

Довольно сухо изложение,
И нет ни грана красоты
В аляповатом оформленьи.

Сонета завершив строку,
Расстаться с книгой не могу,
И всё прошу её: Ответствуй!
Кто прав из нас: я или детство?

10 июня 1984

15. В СЕРЕДИНЕ ПОЛЯНЫ

Из " стихов на рисунках "

В середине поляны
древесный труп
торчит обглоданною костью.
Здесь под солнцем теплее,
и воздух суше,
и запахи тоньше,
и облако в небе изящней,
чем на краю поляны
у ручья в бурьяне,
где в сумраке тёмном, и влажном, и душном
рождается новая жизнь.

8 июля 1984

16. В АЛЛЕЯХ ПАРКА

В аллеях парка
на скамейках по три в ряд
молоденькие парки
пряли нить судьбы
для новых поколений.
И притворялись, будто что-то вяжут
из пряжи, сложенной на сомкнутых коленях.
И ловко спицами намеренно мелькали,
коляски детские качали,
и наклоняясь, ворковали...
Я им заглядывал в глаза —
они смеялись,
и нить судьбы скрывали в волосах,
и спрашивали для отвода глаз:
Который час?

14 сентября 1984

17. СПАДАЛИ ОДЕЯНИЯ ЛИСТВЫ

Спадали одеяния листвы
и обнажались черты
Осень натягивала струны
на ветви деревьев
И ветер на рассвете
играл печальные квартеты
с росой прозрачной
бледным светом
и белой тающей луной

24 октября 1984

18. НЕЗРЯЧИЙ ДОЖДЬ

Незрячий дождь
в слезах воды
промыл печаль
тоскующего ветра
И на тяжёлой плоскости земли
мешает в лужах
краски спектра

Дождёмся завтрашнего дня!
Сухого, звонкого восходы!
Сегодня вы не трогайте меня —
сегодня нехорошая погода!

28 октября 1984

19. БРОСАНИЕ КУРИТЬ

Бросание курить —
как новое рождение.
Весь мир — как наважденье.
И хочется любить.
Перемежая дождь
с осенним ветром.
У птицы в клетке
на перьях дрожь.
Струится дым.
Сгорают листья.
Ах! этот мистер,
Зеленый смокинг,
Английский дым!
Ах! не курите!
Ах! no smoking!
Кхы — кхы — ...

29 октября 1984

20. В СИРЕНЕВОМ ЛЕСУ

Из " стихов на рисунках "

В сиреневом лесу
оранжевое солнце
бежало по тропе
подпрыгивая на корнях
китайских сосен

и оставляя на ветвях
серебряные клочья
недвижной паутины
негнущихся лучей

За поворотом — ночь ждала
Сгустился мрак
и звёзды заиграли
Сиренево Луна светила
Серебряно светился Млечный Путь

29 октября 1984

21. МЕНЯЛСЯ ДЕНЬ НА НОЧЬ

Из " стихов на рисунках "

Менялся день на ночь
и в небо поднималась
большая тень Земли.
Во тьме являлась
белая Луна,
чтобы в ветвях скользить
и лить свой свет
на белые стволы
берёз.
Душа искала
успокоенья в эту ночь
напрасно.

30 октября 1984

22. КОГДА ЗАКОНЧИТСЯ ДОЖДЬ

Из " стихов на рисунках "

Когда
закончится дождь,
пройду по мокрой траве
до озера.
Там, где ветвь наклоняется
к самой зелёной воде,
буду ждать —
вдруг случайно пройдёшь
по тропе.

3 ноября 1984

23. ВКРУГ КРАСНОГО СОЛНЦА

Из " стихов на рисунках "

Вкруг красного солнца
по Чёрной Речке
подобно листьям
скользить из вечности
в вечность —
Вот удел человека,
вот мгновение истины.

9 ноября 1984

24. НОЧНОЙ ГОСТЬ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

"Пью старинное вино..."

Абу Нувас

Налей мне тёмного вина,
Того, что старые поэты
Нам завещали пить до дна,
До дна ночи, что значит — до рассвета.

Пусть чёрный шёлк потрачен молью звёзд,
Или не звёзд — а города огней,
Сегодня у меня высокий гость,
Любимая! нам тёмного вина налей!

Застанет нас врасплох суровый свет,
Замолкнет вдруг взволнованная речь
На полуслове.
Я оглянусь — и гостя уже нет.
Лишь из кувшина тёмное вино всё будет течь
Подобно крови.

24 ноября 1984

25. ИЗ БУДУЩЕЙ ЗИМЫ ХОЛОДНЫЙ СВЕТ

Из будущей зимы холодный свет
На нашу осень ниспадает
Холодный ветер обрывает листья
А снег ночной тайком их укрывает
И утренний мороз росу прозрачную скрепляет
И по деревьям разбрасает
Стеклянных ожерелий нити
А вы друзья мои скажите
Как в этот миг душе не тосковать?
То ль о друзьях ушедших тосковать
То ли о новых друзьях тосковать

18 ноября - 8 декабря 1984

26. РОЖДЕНИЕ-ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

Какая Чёрная капель
 Чёрная метель
 Какая Чёрная метель
 По Белой памяти моей

Всё зачеркнуть! -
 Играй свирель
 В тяжёлой плоскости земли
 В дорожной мягкой пыли
 Или
 в паутине зелени и солнца
 В....

Всё зачеркнуть! -
 Звенит капель
 Какая Белая метель
 Белая метель
 По Чёрной памяти моей

Всё зачеркнуть.
 Всё зачеркнуть.
 Всё зачеркнуть.
 Всё зачеркнуть.

18 декабря 1984

27. ЗАЧЕМ НУЖНЫ СЛОВА?

" Нечто чаньское... "

Зачем нужны слова?
Падает белая сеть на ветви.
Оградой тяжёлою
слова чугунно
повешу на кладбище цепью.
Иней на ветвях.
Порыв морозного ветра.
Скрипнет снег под подошвой прохожего.
Вечность между словами.
Выговоримся и уходим.

1 февраля 1985

28. НА БЛЕДНОМ НЕБЕ ПОЛ-ЛУНЫ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа»

На бледном небе пол-Луны
 кренилось набок.
Над верхним краем рощи стаи птиц
 летали, каркая.
Морозный ветер весело кусался.
А на Востоке солнце полыхало,
малиновым сияньем исходя.
И я подумал: — Мы живём не зря!
И на автобусе поехал на работу.

14 февраля 1985

29. БЕЛАЯ КОРОВА

Белая корова на границе
дня и ночи.

Белая корова между небом
и землёй.

Белая корова идет по краю
леса.

Белая корова!
дай нам молока!

Облако!

Ты обманулся — это белое облако!

Оно уйдёт за поворот
и там растает.

21 февраля 1985

30. ЛУНЫ ОГРЫЗОК

Луны огрызок в синей чаше неба.
Недвижим воздух. Ночь тиха.
И трудный ход случайного рожденья
сиюминутного стиха.

24 февраля 1985

31. В АВТОБУСЕ ОКНА ПОКРЫТЫ

Опубликовано в литературно-сетевом журнале «Московский BAZAR»

В автобусе окна покрыты
 хрустальным узором прозрачного льда.
Цветные огни, убегая, покажутся вдруг
необычайными.
Откроются двери —
 я выйду в цветущий июньский сад.
Автобус ушедший окажется чем-то случайным.
Лишь тихо у самого уха гудит
пропеллер
позолоченной мушки.

25 февраля 1985

32. КАК В ДЫМКЕ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

Как в дымке солнечного света тает небо —
так тает сердце.

Как чёрный снег ажурно истончится,
как дерево всей кожей покраснеет, —
так начинается весна.

И неожиданные лица
мне будут сниться
и встречаться в поезде метро.

28 февраля 1985

33. ПОЦЕЛУЙ

Подари мне цветок ярко-красный,
Дрожащий на узком стебле.
Нарисованный красной краской
На бумаге безумно белой.

Я повешу его на стену.
Я поставлю в большую вазу.
Будут гости ходить потрясенно
И всё время коситься глазом.

Подари мне цветок ярко-красный
С влажным пестиком язычка...
Я его засушу на счастье
Между строчек смешного стишка.

19 марта 1985

34. СМЕЮСЬ НАД СОБОЙ!

В книге «Все стихотворения Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя» № 120

"... И я смеюсь над собой, что я такой старый чудак".

Ци Бай-ши

Смеюсь над собой!
Над своей удивительной глупостью:
Имея профессию, должность
и немалые деньги за это,
смотрю в сторону.
И восхищаюсь великим китайцем Ми Фу,
потерявшим карьеру
из-за неумеренных занятий
живописью, каллиграфией и поэзией!
И ладно б молчал,
а то ведь слагаю стихи —
без ритма и рифмы —
Чем вызываю гнев
устоев.

1 апреля 1985

自我嘲笑！

В книге «Все стихотворения Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя» № 120

自嘲身为老怪物 ——齐白石

自我嘲笑！

嘲笑自己出奇的愚蠢：
有工作，有职位，
有可观的薪水，
却东张西望羡慕他人。
我赞赏中国大画家米芾，
丢掉了官职，
痴迷于
绘画、书法与写诗！
最好沉默，
如若写诗——
就写自由体——
或许让有些人
认为我不守规矩。

2019, 7, 4 谷羽译

1985年4月1日

35. НЕВОЗМОЖНЫЕ ГОРЫ КИТАЯ

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя» № 118

"... И я смеюсь над собой, что я такой старый чудак".

Ци Бай-ши

Невозможные горы Китая,
за дымкой размытой туши,
мою приبلудную душу
в своих долинах затеряли.
Взмахну вдохновенной кистью,
себя пририсую в беседке,
созерцающим долгую ветку
в трудном жанре цветов и листьев.
Беседую я с друзьями
о древности и поэзии,
обольюсь над строкой слезами,
упьюсь допьяна с мудрецами,
и вернусь необычно трезвым
с покосившимися глазами.

3 апреля 1985

淡墨的云烟笼罩山峦……

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя» № 118

自嘲身为老怪物 ——齐白石

淡墨的云烟笼罩山峦
中国的山竟然难以描绘，
我的心已经迷失路途
往复徘徊在幽深的峡谷。
挥洒的毛笔富有灵性，
我为自己画一座凉亭，
笨拙地描绘花朵与叶子，
那长长的柳枝随风飘动。
我跟朋友们交谈，
谈远古，论诗歌，
为美妙诗行激动落泪，
陪智者饮酒直到沉醉，
冷眼面对尘世
回到家中竟格外清醒。

1985年4月3日
2019, 6, 24 谷羽译

36. НА ПОДОКОННИКЕ В КОМНАТЕ СЫНА

На подоконнике в комнате сына,
глядящей на солнечный юг,
в банке стеклянной ветка синяя
почки раскрыла вдруг.

Белые листья — грушевый цвет.
Белые, белые, белые, белые...
Как свежие простыни, смятые на рассвете.
Как белые одеяния паломников.
Как маленьких девочек язычки,
лижущие пломбир.

Падает солнце сквозь стёкла.
На Востоке белый цвет — цвет печали.
А в начале начал
рождение и смерть
не одно ли и то же?

Годы идут. Я седею.
И радостно приближаюсь к детству.
Вот и узнал,
как расцветает груша.

11 апреля 1985

А это не груша, а яблоня!